

Доцент Московской Духовной
академии
А. Георгиевский

Пасхальное богослужение

Алексей Иванович Георгиевский († 4 декабря 1984 года) — заслуженный профессор Московской Духовной академии, всю свою трудовую жизнь — свыше пятидесяти лет — посвятивший научно-педагогической деятельности.

А. И. Георгиевский родился 14(27) января 1904 года в семье священнослужителя Ильинской церкви, что в селе Черкизове под Москвой. Окончив Перервинское Духовное училище и единую трудовую школу в Москве, в 1922 году он поступил в Государственный Институт слова. Окончив институт, был утвержден кандидатом словесных наук и преподавал русский язык и литературу в высших учебных заведениях Москвы.

В 1943 году, когда Московский Патриархат начал работу по возрождению Духовных школ, А. И. Георгиевский был одним из первых, кто вошел в состав Комиссии по подготовке к открытию Московских Духовных школ. В 1944 году был назначен доцентом кафедры литургики и ученым секретарем Богословского института, реорганизованного в 1946 году в Московскую Духовную академию. Член Совета и Правления института, а затем академии со дня их организации.

В 1958 году Совет МДА удостоил А. И. Георгиевского звания профессора, а в 1974 году за большие заслуги перед Духовными школами и в связи с 70-летием — звания заслуженного профессора по кафедрам литургики и стилистики русского языка.

А. И. Георгиевский совмещал преподавательскую работу в академии с трудами в других учреждениях Московского Патриархата. С 1950 по 1953 год исполнял обязанности ответственного секретаря редакции «Журнала Московской Патриархии», редактировал Православный церковный календарь, сборник «Богослужебные указания». С 1954 по 1959 год — член Отдела внешних церковных сношений.

От Московских Духовных школ избирался членом Поместных Соборов Русской Православной Церкви 1945 и 1971 годов.

Широко известны работы А. И. Георгиевского, изданные Московской Патриархией. В 1951 году вышла его книга «Чинопоследование Божественной литургии», получившая высокую оценку в церковном мире и переведенная на иностранные языки. Много его статей, преимущественно литургического содержания, опубликовано в «Журнале Московской Патриархии», в сборнике «Богословские труды», в зарубежных церковных периодических изданиях.

Среди торжественных богослужений Православной Церкви самым величественным и радостным является богослужение Святой Пасхи. Само наименование праздника — «Пасха» (с древнееврейского — переход к жизни вечной) в соответствии с воспоминанием о Воскресении Господа Иисуса Христа из мертвых вызывает у христианина священный радостный трепет. «Пасха! Господня Пасха! От смерти бо к жизни и от земли к небеси Христос Бог нас преведе...», — воспевал боговдохновенный поэт святой Иоанн Дамаскин.

Торжественное богослужение Светлого Праздника богато высокохудожественными песнопениями и проникновенными священнодействиями и обычаями, в которых ясно выражены глубокие истины веры христианской в связи с величайшим событием Воскресения Христова.

Обратимся к последованию пасхальной службы и изложим ее и символическое значение священных обрядов и обычаев пасхального богослужения.

Богослужение кануна праздника — Великой Субботы наряду с воспоминанием о пребывании Господа во Гробе и Его сошествии во ад содержит мысли о Его Воскресении и потому является как бы предпразднством Светлого Христова Воскресения.

В этот субботний день, на вечерне, соединенной с литургией святого Василия Великого, после входа с Евангелием и пения «Свете Тихий...», читаются перед Плащаницей пятнадцать паримий¹. После 6-й паримии при открытых царских вратах поется стих «Славно

¹ В Великую Субботу, на утрени и вечерне с литургией святого Василия Великого, пред святой Плащаницей произносятся ектении, читаются входные молитвы к литургии, паримии, Апостол и Евангелие, совершаются малый — с Евангелием и великий — с Дарами вход, читается заамвонная молитва. Только причащение народа бывает, как обычно, на более чести ради Святых Христовых Таин. На более совершается и освящение хлебов и вина.

бо прославился» и в заключение чтения паримий — «Господа пойте и превозносите Его во веки». В этих паримиях содержатся важнейшие ветхозаветные прообразы и пророчества о вечном спасении людей через Крестные страдания Господа Иисуса Христа и о последовавшем за уничтожением Господа Его славном Воскресении.

Пение за литургией вместо «Трисвятаго» «Елицы во Христа креститесь, во Христа облекостесь» напоминает молящимся о времени преддверия Праздника Пасхи, когда в Древней Церкви совершалось крещение оглашенных. Словами о Крещении во Христа начинается в эти предпразднственные часы и чтение Апостола (Рим. 6, 3—11), которое повествует о жизни христианской, о том, что верующие во Христа должны уподобиться Ему в жизни, раз и навсегда умерши греху, как и Сам Иисус Христос умер за грехи людей и воскрес для того, чтобы вечно жить и царствовать над смертью.

Перед чтением Евангелия, во время пения, вместо «Аллилуия», стиха 81-го псалма: «Воскресни, Боже, суди земли, яко Ты наследилши во всех языцех...», содержащего пророчество о силе Воскресшего Господа, и пения других стихов этого псалма священнослужители переоблачаются из темных облачений в светлые (белые), чтобы принять в свои сердца и сердца молящихся радостное евангельское благовестие о Воскресении Христовом (Мф. 28, 1—20) в светлых облачениях, подобно первым свидетелям и вестникам Воскресения Христова — святым ангелам, явившимся во Гробе Господа, вид которых «был, как молния, и одежда бела, как снег». Темные одежды снимаются также с престола, жертвенника и аналоев, чтобы ко времени чтения Евангелия все было облачено в светлые одеяния.

Вместо «Херувимской» поется умиленная песнь «Да молчит всякая плоть человека...», в которой раскрывается таинственный смысл совершаемого великого входа около Плащаницы. Святая Церковь внушает верующим сомкнуть свои греховные уста, отложить все земное и помышлять о «Царе царствующих и Господе господствующих», давшем Себя «в снедь верным». Сам Он после добровольных Крестных страданий ради вечного спасения людей теперь «плотию субботствует».

Задостойник «О Тебе радуется...» заменяется пением ирмоса 9-й песни канона: «Не рыдай Мене, Мати, зрящи во гробе, Егоже во чреве без семени зачала еси Сына; встану бо, и прославлюся, и вознесу со славою непрестанно, яко Бог, верою и любовью Тя величающая». В этом песнопении, так же как и в словах причастия: «Воста, яко спя, Господь и воскрес спасая нас», виден переход от состояния уничтожения Господа к радости Его Востания из Гроба.

Согласно древнему обычаю, для подкрепления сил молящихся по отпуске литургии (так по Уставу) положено совершать освящение хлебов и вина и раздавать хлеб остающимся в храме до наступления пасхального торжества.

Далее священным приготовлением к встрече Светлого Дня Пасхи является благоговейное слушание до предпразднственной полунощницы чтения книги Деяний апостольских, в которой засвидетельствована истина Воскресения Христова.

Богослужение Светлого Праздника начинается последованием полунощницы, на которой поется канон Великой Субботы «Волною морскою...». Однако скорбь от переживания Страстей Христовых при пении этого канона в Субботу на утрени здесь постепенно ослабляется и переходит в радостное ожидание Воскресения Христова.

Во время пения «Не рыдай Мене, Мати...» открываются царские врата, через которые священнослужители исходят из алтаря к Плащанице, совершают каждение ее и при пении слов: «Встану бо и прославлюся...» — вносят Плащаницу на своих главах в алтарь через царские врата, которые тотчас закрываются, и полагают ее на престоле, где Плащаница остается до отдания Святой Пасхи в знак сорокадневного пребывания Господа на земле по Воскресении.

В полночь, в ожидании наступления священной минуты Воскресения Христова, священнослужители в алтаре в полном праздничном светлом облачении, с Евангелием, иконой Воскресения и с зажженными свечами стоят в молитвенной сосредоточенности. Настоятель, держа в левой руке пасхальный трисвещник с Крестом, а в правой — кадило,

наполненное фимиамом (благоуханием), совершает с диаконом, держащим в руке пасхальную свечу, каждение Престола. В это время все молящиеся зажигают свечи и с благоговением слушают пение священнослужителей, доносящееся из закрытого алтаря, который знаменует Небо: «Воскресение Твое, Христе Спасе, ангели поют на небесах, и нас, на земли, сподоби чистым сердцем Тебе славить». Священнослужители во второй раз поют эти слова тоже в алтаре, но уже с отдернутой завесой царских врат — в знак того, что великие судьбы человечества открываются на Небесах прежде, чем являются на земле.

Открываются царские врата, и священнослужители исходят из алтаря с пением в третий раз: «Воскресение Твое, Христе Спасе, ангели поют на небесах», а хор от лица молящихся продолжает: «И нас на земли сподоби чистым сердцем Тебе славить». Начинается трезвон.

Крестный ход выходит из храма через западные двери и, подобно святым женам-мироносицам, ходившим с ароматами «зело рано ко Гробу», обходит вокруг храма с пением «Воскресение Твое, Христе Спасе...» и останавливается перед закрытыми западными дверями храма, как бы у дверей гроба, где святые жены-мироносицы получили первую весть о Воскресении Христовом. Трезвон в это время прекращается. Настоятель, покадив иконы, сослужителей и всех молящихся, становится лицом на восток, держа в левой руке Крест с трисвещником, трижды начертывает знамение Креста кадилом пред закрытыми церковными дверями и начинает Светлую утреню возгласом: «Слава Святей, и Единосущней!..» — и, подобно ангелу, возвестившему святым женам-мироносицам о Воскресении Христовом, вместе с духовенством поет трижды всерадостный тропарь Святой Пасхи: «Христос воскрес из мертвых, смертью смертью поправ и сущим во гробех живот даровав».

В этом тропаре содержится основная мысль Праздника, что Христос воскрес, Своею смертью поправ смерть и тем положил начало новой, вечной жизни.

Вслед за настоятелем хор трижды повторяет: «Христос воскрес...»

Священнослужители пением стихов псалма пророка Давида: «Да воскреснет Бог, и расточатся врази Его...» — трогательно выражают крепкую веру ветхозаветных праведников в Воскресение грядущего Спасителя и их надежду, что Воскресение будет победой над адом и приведет их к вечной радостной жизни. Хор от имени верующих на каждый стих священнослужителей пением «Христос воскрес...» как бы отвечает ветхозаветным праведникам, что пророчества исполнились, Христос воскрес, смерть уничтожена и праведникам дана жизнь вечная.

Далее, можно сказать, ветхозаветные праведники исповедуют исполнение своих ожиданий через пение священнослужителями «Христос Воскресе из мертвых, смертью смертью поправ», на что певцы и верующие с еще большим воодушевлением отвечают: «И сущим во гробех живот даровав». Открываются двери храма, который оглашается пением «Христос воскрес...». Священнослужители входят в алтарь в открытые царские врата, которые не закрываются во все дни Светлой седмицы — в знак того, что с Воскресением Господа Царство Небесное открыто для всех верующих.

Диакон с амвона произносит великую ектению, держа возжженную свечу, как и во время всех других ектений. Молящиеся также стоят со свечами — в знак пламенеющей любви к Воскресшему Господу.

За великой ектенией непосредственно поется пасхальный канон с припевом к каждому тропарю «Христос воскрес...». Это величественное и торжественное песнопение в честь Воскресения Господа Иисуса Христа из мертвых и Его Божественного величия принадлежит святому Иоанну Дамаскину и, согласно с высокими мыслями о Пасхе святых отцов и учителей Церкви, служит источником всех наших светлых духовных радостей о Воскресшем Господе, беспредельной преданности и любви к Нему.

Каждую песнь канона начинают петь священнослужители в алтаре. Во время пения каждой песни канона священник с трисвещником и Крестом, как знамением победы Христа над смертью, в предшествии диакона со свечой кадит святые иконы и молящихся,

приветствуя их пасхальным восклицанием: «Христос воскресе!», чтобы в эту спасительную и светозарную ночь никто не остался в сомнении, когда из Гроба воссиял всем безначальный Свет. На приветствие священника молящиеся отвечают: «Воистину воскресе!»

Есть обычай, согласно которому священнослужители перед выходом на каждение переоблачаются в знак радости о Воскресшем Господе.

Каждения и приветствия, совершаемые священнослужителями, напоминают о многократных явлениях Воскресшего Господа Своим ученикам и о радости их при виде Спасителя.

В песнопении ипакои: «Предварившия утро яже о Марии и обретшия камень отвален от Гроба, слышаху от ангела...» — повествуется о том, как жены-мироносицы узнали о Воскресении Господа.

В кондаке праздника: «Аще и во гроб снизшел еси, Бессмертне...» — кратко излагается само событие Воскресения Христова, а в икосо: «Еже прежде солнца...» — свидетельствуется о переживаниях святых жен-мироносиц в Святую ночь.

После 8-й песни канона, заканчивающейся прославлением Святой Троицы, диакон, держа свечу и кадило, возглашает на солее перед иконой Богородицы припев 9-й песни: «Величит душа моя Воскресшаго тридневно от гроба Христа Жизнодавца» — и совершает, во образ ангела, каждение, приветствуя молящихся: «Христос воскресе!» А хор в это время поет ирмос и самую ангельскую пасхальную песнь Богородице: «Ангел вопияше Благодатней: Чистая Дево, радуйся! И паки реку: радуйся! Твой Сын воскресе тридневен от гроба и мертвыя воздвигнувый. Людие, веселитесь!»

Ексапостиларий Пасхи: «Плотию уснув, яко мертв...» — изъясняет, что Господь Иисус Христос Своим тридневным Воскресением упразднил смерть. Поэтому смерть называется у христиан сном или упокоением.

Во время пения стихир Пасхи: «Воскресения день! И просветимся торжеством...» — при словах: «...и друг друга обьемем! Рцем: братие!...» — священнослужители в подражание ученикам Христовым (Лк. 24, 14—35) радостно приветствуют друг друга. «Христос воскресе!» — восклицает один, обращаясь к другому, исповедуя истину Воскресения Христова, а другой в утверждение веры в Воскресшего Господа отвечает: «Воистину воскресе!» — и тем выражает надежду на наше будущее воскресение из мертвых.

После христосования священнослужителей пасхальные приветствия становятся всеобщими. Они сопровождаются взаимным тоекратным целованием друг друга в духе любви Христовой как выражение примирения, любви и истинной радости о вечном спасении. Кроме того, при приветствии в знак Воскресения Господа из Гроба принято дарить друг другу красные яйца, ибо яйцо служит для христиан символом воскресения: из-под мертвой скорлупы яйца рождается жизнь, которая была сокрыта, как в гробе. Красный цвет яйца напоминает верующим, что новая, вечная христианская жизнь приобретена бесценною Пречистою Кровию Господа Иисуса Христа.

Начало дарения красных яиц, как и пасхальные приветствия, восходит к апостольским временам.

Церковное Предание повествует, что святая Мария Магдалина, явившись по Вознесении Господнем в Рим к императору Тиверии, вручила ему красное яйцо со словами: «Христос воскресе!» — и таким образом начала проповедь о Христе Распятом и Воскресшем.

По примеру равноапостольной Марии Магдалины первые христиане при пасхальном приветствии, исповедуя животворящую смерть и Воскресение Спасителя, также дарили друг другу красные яйца. Этот обычай свято соблюдается в Православной Церкви.

В конце Светлой утрени Святая Церковь словами замечательного по глубине мысли и силе чувства Огласительного Слова на Светлую Пасху святого Иоанна Златоустого призывает всех насладиться настоящим светлым торжеством веры и войти в радость Господа Воскресшего.

К Огласительному Слову Святая Церковь присоединяет пение тропаря великому вселенскому учителю святому Иоанну Златоустому в благодарственное прославление его памяти за святительские труды его.

В заключительной части Светлой утрени, в праздничном отпуске: «Христос, воскресый из мертвых...», который священник произносит с Крестом в руках, осеняя им на три стороны молящихся, и в приветствии: «Христос воскрес!» — Святая Церковь вновь кратко, но торжественно прославляет тридневного от гроба Христа Жизнодавца.

По многолетнах поется первый час, который, как и другие пасхальные часы, состоит из песнопений, прославляющих Святую Пасху.

Непосредственно за Светлой утреней совершаются пасхальные часы и литургия по чину святого Иоанна Златоустого.

По начальном литургийном возгласе: «Благословено Царство...» — священнослужители поют: «Христос воскрес...» — и стихи: «Да воскреснет Бог...», возвещая этим радостным песнопением, что литургия, совершаемая во славу Пресвятой Троицы и в воспоминание Крестной смерти и Воскресения из мертвых Христа Спасителя, ныне особенно прославляет само событие Воскресения Христова.

При каждении во время пения этих стихов священник, с Крестом и трисвещником в левой руке и кадиллом в правой, приветствует молящихся: «Христос воскрес!»

Впении пасхальных антифонов: «Воскликните Господеви, вся земля!..» (Пс. 65), «Боже, ущедрни и благослови ны...» (Пс. 66), а также в произнесении входного стиха: «В церквах благословите Бога...» — Святая Церковь призывает всю вселенную воздать славу Воскресшему Господу.

За пением «Елицы во Христа крестистесь, во Христа облекостесь...» читается Апостол из книги Деяний (1, 1—8), содержащей ясное свидетельство о неоднократных явлениях Воскресшего Господа Своим ученикам.

Далее наступает торжественное чтение Евангелия, благовествующего о возвышенном учении евангелиста Иоанна Богослова о Лице Господа нашего Иисуса Христа, о Его Божестве (Ин. 1, 1—17): «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово был Бог...» Евангелие читается на различных языках: еврейском, греческом и римском², на которых была сделана надпись на Кресте Христовом, а также и на новых языках мира, благовествующих истину веры Христовой в знак радости о Божественной славе Воскресшего из мертвых Христа Жизнодавца.

По древней практике Русской Церкви, Евангелие на литургии первого Дня Пасхи читается на разных языках — в знак того, что Воскресение Христово проповедуется всем народам мира.

Чтение Евангелия сопровождается звоном колокола и заканчивается кратким трезвонном, как бы возвещающим всему миру о славе Воплотившегося Бога Слова.

Вся служба Божественной литургии проходит под знаком высокой светлой пасхальной радости.

К особенностям службы следует отнести пение ирмоса 9-й песни канона: «Светися, светися, Новый Иерусалиме...» — с припевом: «Ангел вопияше Благодатней...» — и многократное радостное повторение в течение службы тропаря Пасхи: «Христос воскрес из мертвых», который поется вместо «Благословен Грядый...», «Видехом Свет истинный...», «Да исполнятся уста наша...», «Буди Имя Господне...», «Благословлю Господа...» и во время причащения мирян.

По заамвонной молитве на аналое, перед образом Воскресения Христова, полагается особо приготовленный хлеб, именуемый по-гречески артосом, совершается каждение, освящение артоса молитвой и окропление его святой водой «в честь, и славу, и в воспоминание Воскресения» Господа нашего Иисуса Христа.

² Латинском.

Обычай освящать артос сохраняется в Церкви от святых апостолов, которые по Вознесении Господа от земли на Небо, каждый раз собираясь на общую трапезу, в воспоминание о явлениях и действиях Воскресшего Учителя оставляли первое место незанятым и полагали перед ним хлеб — в ознаменование того, что Сам Господь невидимо присутствует и благословляет их трапезу.

В молитве на освящении артоса священник, призывая благословение Божие на артос, просит Господа об исцелении недуга и болезни, о даровании здоровья вкушающим святой артос³.

Артос остается в храме на аналое в течение всей Светлой седмицы в воспоминание тех чудесных явлений Воскресшего Господа, свидетелями и очевидцами которых были апостолы, а также в знак невидимого присутствия среди верующих Воскресшего Господа.

В заключение пасхальной литургии священник вместо «Слава Тебе, Христе Боже...» поет первую половину тропаря «Христос воскресе...», а хор заканчивает: «И сущим во гробех...»

Далее священник произносит праздничный отпуст с Крестом в руках, как и на пасхальной утрени: «Христос, воскресый из мертвых...», и заканчивает литургию осенением Крестом молящихся с восклицанием (трижды): «Христос воскресе!» Верующие отвечают: «Воистину воскресе!»

Хор поет (трижды): «Христос воскресе...» (быстрым напевом) — и заканчивает: «И нам дарова живот вечный; покланяемся Его тридневному Воскресению».

Под торжественный колокольный звон верующие, полные светлых пасхальных радостей, подходят ко Святому Кресту и в духовном восторге приветствуют друг друга: «Христос воскресе!» — «Воистину воскресе!»

Источник — Журнал Московской Патриархии, № 4-5 за 1996 год.

³ В субботу Светлой седмицы артос раздробляется и раздается для вкушения верующим. Верующие, получив артос, хранят его и вкушают с величайшим благоговением.